

Н. А. Симбирцева N. A. Simbirtseva
Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**ВИЗУАЛЬНОЕ
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ:
К ВОПРОСУ
О ВИЗУАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ**

Аннотация. Рассматривается визуальное как доминанта современной культуры. Активное влияние мира видимых и зримых образов на человека требует от субъекта особых компетенций, позволяющих интерпретировать, анализировать и прочитывать визуальные тексты. В качестве альтернативы автором предлагается рассмотрение визуальной грамотности, важной и в индивидуально-личностном плане, и в профессиональном.

Ключевые слова: современная культура; видение; визуальное; визуальный образ; визуальная грамотность; субъект восприятия.

Сведения об авторе: Симбирцева Наталья Алексеевна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
e-mail: Simbirtseva.nat@yandex.ru.

**VISUAL ASPECT
OF MODERN CULTURE:
THE PROBLEM
OF VISUAL LITERACY**

Abstract. The visual aspect is considered as the dominant feature of modern culture. The active influence of the world of visual images on man demands from him special competence which would enable him to interpret, analyse and read visual texts. The author studies visual literacy in two perspectives — as an individual property of a person and as a professional asset.

Key words: modern culture; understading; visual; visual image; visual literacy; subject of perception.

About the author: Simbirtseva Natalia Alekseevna, Candidate of Culturology, Associate Professor of the Chair of Culturology.

Place of employment: Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

С появлением фотографии в XIX в. изменилось отношение человека к реальности: время и пространство можно не только запечатлеть, но и остановить на снимке. Застывший образ стал восприниматься в качестве кода эпохи, ее визитной карточки, так как зримая реальность на фото порой сообщает о себе гораздо больше, чем письменный текст. Такое преодоление динамики историко-культурного процесса происходит благодаря развитию технологий и активному внедрению их в жизнь человека. Особый скачок пришелся на конец 1980-х — начало 1990-х гг., которые обозначены массовым приобретением и освоением компьютеров, сотовой связи, Интернета. В последнее десятилетие также отмечается цифровой бум, захватывающий общественное и личное пространство человека. Внешние факторы технического прогресса сказываются на духовно-нравственной и ценностной составляющей современной культуры.

Собственно процесс видения не такое уж новое явление в истории человечества. Однако в качестве доминирующей рецептивной практики он утвердился именно в конце XX — начале XXI в. Сегодня визуальное интенсивно включается в поле прагматики всех сфер

человеческой деятельности. Визуальные образы подвергаются прочтению и интерпретации в таких социально-культурных практиках, как художественная культура и искусство, досуг и досуговая деятельность, образование и карьера, межкультурное взаимодействие и коммуникация. Обозначенные практики активно интерпретируются субъектом и осмысляются как на повседневном уровне, так и на профессиональном уровне. Визуальное восприятие и интерпретация как способ прочтения текста культуры стали неотъемлемой частью жизни современного человека. Его пребывание в мире видимых и зримых образов обусловлено техническим прогрессом. Вербальные, письменные тексты активно транслируются другими кодовыми системами, что обозначается как процесс визуализации.

Активное влияние визуальных образов на социальное и личностное сознание приводит к формированию разнообразных визуальных сред: Интернет, телевидение, реклама, ландшафтный дизайн, городское планирование, полиграфия и т. д. В таких средах возникает и организуется механизм трансляции знаний, ценностей, норм и смыслов культуры. Он, в свою очередь, оказы-

ваит влияние на социальную коммуникацию в целом и отдельные ее виды. Э. Тоффлер описывает пространство, в котором образы, созданные не на основе личных наблюдений человека, а на основе уже созданных в глобальной сети информационных сообщений, разрушают «оборону» и мысленную модель реальности, приводя к ускоренному вытеснению прежних образов мира, увеличению умственной «пропускной способности» и к ощущению непостоянства, недолговечности получаемых знаний [Тоффлер 2004: 184—187]. Подобная ситуация наблюдается и в сфере визуального. Такие процессы, как тотальная визуализация, тиражирование экранных образов, снижение уровня критического мышления и пассивное восприятие, неоднозначно сказываются на становлении и формировании современного человека, который является активным творцом и потребителем культуры: визуальное навязывается человеку, подчиняет себе способы его мышления, повседневные практики и стереотипы поведения.

Сфера образования не исключение. Наглядный и иллюстративный материал (как элемент визуального) всегда был и остается неотъемлемой частью образовательного процесса. В одних случаях визуальный материал выступает в качестве сопровождающей информации, в других является объектом и предметом анализа, интерпретации и осмысления. Навыки и умения работы с визуальными текстами требуют методологической корректировки как на объект-субъектном, так и на субъект-субъектном уровнях.

Диалог между преподавателем и студентом в системе высшего профессионального образования подвергся своеобразной трансформации и переживает кризис, порожденный разницей поколений. Молодое поколение — конца 1980-х — начала 2000-х — это активные пользователи Интернета. Мир представляется им калейдоскопической реальностью, объединенной общим информационным пространством. В условиях визуальной культуры сформировался особый стиль этого поколения: стиль общения, стиль поведения, стиль восприятия информации и оценки действительности. «Общение» картинками, смайликами заменило текстовые виды коммуникации. Поверхностность, узконаправленность и фрагментарность знаний, кликовое и клиповое мышление, низкий уровень критического восприятия и оценки информации — такой образ поколения вырисовывается в целом...

Фотографии, коллажи в социальных сетях стали всеобщим способом демонстрации и обсуждения уровня и образа жизни чело-

века. Такая своеобразная саморепрезентация создает иллюзию публичности и открытости миру. Приватный и частный мир разрушается под воздействием «всевидающих глаз» пользователей Интернета. Зададимся вопросом: что произойдет с поколением, если случится глобальное отключение электричества? Перестанут работать сотовые телефоны, исчезнет телевидение, не будет интернет-коммуникации... Насколько это поколение сможет полноценно жить и реализовывать себя в социальной среде? Вопрос, скорее, риторический, так как в глобальную паутину и визуальные среды оказалось вовлечено не только молодое поколение.

Старшее поколение (1970-х гг. и ранее) — поколение, ценностная шкала которого отличается от ориентиров современной молодежи. Оно находится в «ножницах» современной реальности. Будучи преемниками прежних моделей воспитания и образования, люди этого поколения включены в процессы современной культуры, техническая сторона которой развивается настолько быстро, что требуется и быстрое, мобильное приобщение к ней. В противном случае утрачивается возможность выстраивания диалоговых отношений с социально-культурной действительностью. Худшим результатом может стать конфликт не только между поколениями, но между сторонами образовательного процесса, т. е. между студентом и преподавателем, коммуникация которых должна соответствовать нормам и требованиям системы современного образования. Каким видится выход из сложившейся ситуации? Попробуем обозначить вектор.

Ни одна область человеческого знания не дает исчерпывающего ответа на вопрос о влиянии визуального на ценностно-смысловое содержание личности и эпохи. В связи с этим следует говорить прежде всего о формировании нового субъекта восприятия. Он, по определению А. Усмановой, является главной мишенью «глобализационных амбиций общества позднего капитализма», так как «наша идентичность формируется в окружающем нас визуальном поле — посредством Интернета, просмотра глянцевого журналов, чтения газет, просмотра телевидения, репрессивного визуального присутствия Макдональдсов, удовлетворения своих потребительских желаний в момент беглого осмотра красочных витрин универсальных магазинов и бутиков» [Усманова].

Быстрое развитие технологий в сфере визуализации обуславливает необходимость обновления компетенций в традиционных областях культуры, а именно в сфере гуманитарного образования, прежде всего куль-

турологического. Реализация такой компетенции, как **визуальная грамотность** (visual literacy), открыло бы новые перспективы в гуманитарном образовании в целом и в культурологическом в частности. Этот шаг способен серьезно повлиять на подготовку профессионалов и специалистов не только в сфере культуры, но и в образовательном пространстве вообще. Менеджмент в сфере образования (образовательные продукты и услуги) осуществляется успешнее в случае привлечения визуальных текстов и средств их трансляции.

Понятие «визуальная грамотность» было введено Дж. Дебсом в 1969 г. для обозначения визуальных способностей, которые человек развивает с помощью зрения и остальных чувств, необходимых для становления личности. Визуальная грамотность входит в группу визуальных компетенций, овладевая и обладая которыми, человек развивается, наблюдая, присваивая и интегрируя собственный чувственный опыт [Avgéinou, Ericson 1997].

Визуальная грамотность определяется Дж. Хортином как «способность понимать (читать) и использовать (писать) изображения, а также думать и учиться в терминах изображений» [Braden, Hortin 1982]. Сформированная на таком уровне компетенция у субъекта характеризует профессиональный подход к анализу и интерпретации визуального ряда.

Традиционно визуальную грамотность рассматривают в сочетании трех элементов, взаимосвязанных между собой и отражающих процесс интерпретации и квалифицированного прочтения визуального текста культуры:

- процесса коммуникации между объектом и субъектом восприятия;
- особенностей взаимодействия элементов зрительного образа с субъектом восприятия;
- умения субъекта адекватно воспринимать и продуцировать зрительные образы в культуротворческой деятельности.

За последние десятилетия сложились и основные подходы к изучению визуальной грамотности. В частности, Э. Гомбрих утверждал, что любой вид искусства концептуален, т. е. то, что видит субъект, зависит от самого субъекта и от той «школы», которая им пройдена [См.: Gombrich 1977]. Согласно его концепции, внешний и внутренний миры человека разграничиваются. Единственным создателем всего, что находится вовне, является человек. Именно благодаря его интеллектуальным усилиям внешний мир оформляется и приобретает значение. Недостатком теории становится тот факт, что главным в интерпретации видимого мира

становится не собственно его визуальное содержание, а визуальный опыт и проникновенное чтение отзывов критиков на произведения искусства.

Другой исследователь, Р. Арнхейм, основывал свою теорию визуального восприятия на том, что человек действует под влиянием внешнего мира и способы мышления и восприятия этого мира продиктованы его природой. Он обозначал важность объекта в зрительном восприятии и утверждал существование объективной действительности. Первостепенную роль в интерпретации визуального играет «природа образов», когда само изображение направляет восприятие и за счет этого и достигается понимание как высшая точка освоения образа [См.: Арнхейм 1974].

Г. Тох, М. Маклин, К. Норберг и другие, в отличие от вышеобозначенных исследователей, сосредоточивают свое внимание на визуальной коммуникации, в процессе которой важны и объект восприятия, и субъект. Восприятие — это креативный акт освоения мира человеком, влекущий за собой трансформацию объекта восприятия. Адекватным считается такое восприятие, когда зритель соотносит собственный опыт восприятия мира с визуальным материалом. Эффективное использование визуальных средств возможно в том случае, если учитывается вся ситуация коммуникации [Toch, Mac-Lean 1962].

В рамках другого подхода визуальное восприятие рассматривается как смысловая задача и требует специального воспитания: визуальная грамотность возможна тогда, когда субъект творчески использует материал, связанный с видимыми образами, не только в их функциональном значении, но и в пределах собственного мировидения. Деятельностный контекст в процессе визуальной коммуникации предполагает введение специальных педагогических технологий в образовании, важных как для освоения визуального, так и для овладения его функционалом в условиях современной культуры.

Понятие визуальной грамотности только начинает входить в научный оборот отечественных исследователей, несмотря на то что данная тенденция в западной науке обозначилась уже в середине прошлого века. Соответствующее явление оказывается настолько востребовано, что имеется смысл в разработке технологий и методов обучения визуальной грамотности и дальнейшем их внедрении в систему общего и профессионального образования.

Визуальная грамотность — это не только способ осмысленного и креативного прочте-

ния и интерпретации субъектом восприятия информации, представленной в мире визуального, но и особый уровень компетентного, профессионального подхода к явлениям социально-культурной действительности. Визуальные образы могут быть прочитаны по законам лингвистического текста, так как информация, заложенная в них, имеет логическое оформление, структуру и смысловое содержание, хотя генеративная среда, характерная для визуального, производит и распространяет интерсубъективное содержание способами, отличающимися от языковых средств. На сегодняшний день визуальное и визуальные образы могут быть представлены как автономная по отношению к языку сфера формирования смыслов, обладающая собственными коммуникативными и познавательными возможностями.

Формирование визуальной грамотности способствует пониманию механизмов, применяемых в современных социально-культурных практиках, а следовательно, и приобретению визуального опыта. Визуальные стратегии и технологии визуализации требуют от современного человека и специалиста в области культуры в том числе особого подхода к интерпретации и анализу таких сфер, как политика, экономика, наука, общественное и частное пространство.

Сегодня обозначенная компетенция важна в том плане, что ориентирована и на развитие специальных навыков у людей, занимающихся вопросами интерпретации искусства и явлений культуры, и на реализацию функциональных задач в сфере визуального (дизайн, городское планирование, реклама и т. п.), и на повышение общего, массового уровня грамотности. В сфере об-

разования реализация проекта «визуальная грамотность» возможна в двух направлениях: профильной специализации и дополнительного образования. Первое предполагает подготовку специалистов и профессионалов в исследовании визуальной культуры. Второе — совершенствование уже имеющихся навыков и овладение дополнительными.

На современного субъекта культуры (независимо от принадлежности к возрастной категории) визуальное оказывает колоссальное влияние. Это специфический вызов культуры. И умение противостоять ему зависит от квалифицированного подхода к существующим реалиям и на индивидуальном, и на бытовом, и на профессиональном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арнхейм Р.* Искусство и визуальное восприятие / сокр. пер. с англ. В. Н. Самохина, общ. ред. и вст. ст. В. П. Шестакова. — М.: Прогресс, 1974.
2. *Тоффлер Э.* Шок будущего. — М., 2004. С. 184—187.
3. *Усманова А.* Между искусствоведением и социологией: к вопросу о предмете и методе «визуальных исследований» // Гендерный маршрут. URL: http://gender-route.org/articles/feminism/mezhdu_iskusstvoznaniem_i_sociologiej/ (дата обращения: 20.08.2013).
4. *Avgerinou M., Ericson J.* A review of the concept of visual literacy // *British Journal of Educational Technology*. 1997. № 28(4). P. 280—291.
5. *Braden R. A., Hortin J. A.* Identifying the Theoretical Foundations of Visual Literacy // *Journal of Visual Verbal Language*. 1982. № 2. P. 37—42.
6. *Gombrich E. H.* *Art and Illusion*. L., 1977.
7. *Toch H., Mac-Lean M. S.* Perception, Communication and Educational Research. A Transactional View // *AV Communication Review*. 1962. № 10.

Статью рекомендует к публикации д-р культурологии, проф. И. Я. Мурзина